

Кира Симанина

Иван Иванович, Снежок
и коробка эклеров

Кира Симанина
Иван Иванович, Снежок
и коробка эклеров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70631263

SelfPub; 2024

Аннотация

Простая история, с детективным уклоном, про любовь к сладкому. Пенсионер берется помочь старушке, найти похитителя коробки эклеров. В этом не простом деле ему помогает пес по кличке Снежок.

Кира Симанина

Иван Иванович, Снежок и коробка эклеров

В доме номер 12 на первом этаже, в окне с розоватыми занавесками жила – Марина Александровна. Милая старушка обожала готовить. Ее день начинался ровно в 4 утра. За окном едва солнце встает, а у Марины Александровны кипит работа на кухне. Миксер взбивает начинку, на плите варится шоколад, в духовке подсыхает безе.

Старушка, каждый день придумывала новые виды тортов и пирожных. Ну, а есть сладости приходилось друзьям и знакомым надо сказать, что вкусоности исчезали мгновенно.

Ароматы, исходившие из квартиры на первом этаже, пьянили не только жителей подъезда, но и проходящих по улице людей. Сладкая ваниль, пряная корица, ароматный апельсин, свежее испеченный бисквит пробуждали аппетит и манили в сладкое царство.

И только Иван Иванович, день за днем, отказывался от вкусоностей. Не любил он сладкое.

День был теплым и солнечным. Ветер дергал березы за длинные сережки. По голубому небу бежали облака. Иван Иванович и Снежок не торопливо прогуливались. Направля-

лись они в новенький парк. Всего – то делов обогнуть дом 12, пересечь двор и выйти в сторону школы, а там до парка рукой подать. Иван Иванович по привычке остановился напротив окна с розовыми занавесками и приподнял шляпу – котелок. Но привычного, улыбчивого лица Марины Александровны он не увидел. Окно в квартиру было открыто, занавески колыхались на ветру, но похоже, что в кухне никого не было.

–А ну -ка Снежок, погоди! – задумался Иван Иванович и подошел к окошку. Снежок, закрутился вокруг ног хозяина.

–Александровна! – громко пробасил он. – Александровна! – Снежок пару раз гавкнул для поддержки громкого баса Иван Ивановича.

Из недр квартиры показалось заплаканное лицо старушки.

–Александровна! – перепугался Иван Иванович. – Что случилось?!

–Обокрали! – всхлипнула старушка.

–Как?

Уже через минуту Иван Иванович сидел по ту сторону окна в большой и светлой кухне деловито оглядываясь. Раковина завалена посудой, по столам разбросаны мерные ложки, скалки, кондитерский мешок насадки к нему. На плите стоял противень с розовым безе. Снежок крутился, тут же обнюхивая все до чего мог дотянуться его мокрый черный нос. Марина Александровна, заваривая ароматный чай с мя-

той всхлипывала:

– И ведь оставила всего на минуточку, что б глазурь подсохла, а оборачиваюсь... – новый поток рыданий сотряс кухню.

– Ты, не торопись, – успокаивал Иван Иванович, – расскажи все обстоятельно. Что, когда, где, во-сколько!

– Значится так. – Старушка уселась на мягкий стул со спинкой и укрыв колени шалью начала рассказ.

– Вчера, я нашла замечательный рецепт не обыкновенных эклеров с шоколадной начинкой. Я вспомнила, что у меня, в жестяной баночке осталось какао...

– А если ближе к утру? – перебил Иван Иванович.

– Ммм... спала я плохо. Всю ночь ворочалась...

– Ближе к моменту кражи.

– А... Значит выбрала я самую лучшую коробочку, сложила туда эклеры. Ох, до чего хорошенькие они лежали, глазурованными бочками поблескивали, – глаза Марины Александровны заблестели, как та самая глазурь, – помню смотрела на них и думала, что отдам их Петровне с 8 этажа, к ней в гости внучка приезжает. – Марина Александровна сделала глоток чая и замолчала, мечтательно глянув на подвесные шкафчики в кухне. В этот момент у нее в голове родилась идея приготовить сладкие булочки с изюмом.

– А дальше то что? – вернул ее к реальности Иван Иванович.

– Дальше? Аааа дальше! Дальше, я оставила их на под-

оконнике, что бы они чуток подсохли поставила чайник, выключила телевизор. А, как вернулась к окну, пирожных уже и нет...

–А где ж они? – не понял Иван Иванович.

–Этого я не знаю. Ленточка от коробки осталась. А пирожных нет... – вздохнула старушка. – Да, ладно, не жалко! Я бы, и сама отдала их. Но ведь факт, что взяли без спросу... вот, что огорчает... – и старушка вновь заплакала. Она чувствовала себя очень несчастной.

– Та-ак, – Иван Иванович подошел и оглядел подоконник.

Квартира находилась на первом этаже, окно было низким, и с улицы любой желающий мог спокойно заглянуть Марине Александровне в кухню. Соответственно и коробку с пирожными мог умыкнуть любой.

Иван Иванович достал лупу и внимательно оглядел белый подоконник. Две трещины, облупившаяся краска по краям, крошки и... синие пятна. Ого! Это уже интересно. Синие пятна. Такие пятна не всякий может оставить. Иван Иванович достал из кармана телефон и сфотографировал подозрительные пятна. Затем позвал Снежка.

–След! – дал команду Иван Иванович.

Снежок начал нюхать. Сколько запахов он учуял. Это и бисквит, и шоколад, и ваниль, запах картона, все это мешалось с влажностью уличного воздуха, но самое главное Снежок учуял запах масляной краски. Да эти пятна были пятнами от масляной краски.

Нюх – нюх... Снежок без страшно прыгнул с карниза и увлекаемый масляным запахом побежал в сторону двора.

Иван Иванович, едва успевал за ним. Бегом, бегом... Во-круг качелей, через песочницу, тут Снежок отвлекся на игривого воробья и даже на секундочку побежал за ним в сторону газона, усеянного весенними цветочками.

– След! – басовитый голос хозяина напомнил о делах и Снежок, вновь отважно «взял» след.

Неожиданно, для Иван Ивановича, Снежок остановился и резко свернул в право, но еще более неожиданным было то, что направился четырехлапый сыщик к помойным контейнерам. Снежок уверенно подбежал к синему большому контейнеру с надписью «Смешанные отходы», покрутился во-круг него и неожиданно громко залаял, оповещая о находке.

Перспектива рыться в мусоре Иван Ивановича не обрадовала, но делать нечего, он подошел к радостному псу. С боку контейнера стоял пакет. Морщась от запахов, Иван Иванович аккуратно заглянул во внутрь. Содержимое оказалось очень занятным.

В пакете лежал небольшой холст, измазанный масляными красками, а также тряпка, пропитанная этими красками и кусок картонной коробки из-под эклеров.

–Ага! – обрадовался Иван Иванович и даже подпрыгнул на месте от находки. Снежок, махал хвостом. – Молодец! – похвалил пса.

На небольшом холсте, перепачканном синей краской

Иван Иванович отчетливо прочитал: «Едоков Миша 5 «Г».

«Так», – мысли Иван Ивановича обгоняли одна другую. – «Или этот Едоков и есть тот, кто стащил эклеры, или... Или мальчик тоже пострадавший. Возможно, тот кто стащил эклеры, у этого ученика стащил холст!» Иван Иванович еще раз посмотрел на рисунок. «Вряд ли кому-то понадобилась подобная мазня... Хотя в наше время даже такие картины можно продать втридорога».

Иван Иванович покрутил усы, затем, взяв пакет в руки подзвал Снежка и вновь скомандовал:

– След! – довольный пес замахал хвостом и кинулся в сторону школы.

Среди сотни запахов детей, словно за путеводной нитью Снежок отчетливо различал один-единственный. Это был запах мальчика из 5 класса, от него должно пахнуть свежими шоколадными эклерами, вонючей масляной краской и немного влажным картоном.

Снежок привел Иван Ивановича к закрытому забору школы.

– М-да. На территорию нам не пройти, – покачал головой хозяин.

– Уроки уже закончились, только что звонок был, – оповестила какая-то женщина. – Ребята сейчас выходить будут. – Иван Иванович кивнул в знак благодарности и принялся терпеливо ждать.

Из калитки высыпали школьники. Ребята шумели, сме-

ялись. Снежок торопливо нюхал воздух. От кого-то пахло краской, от кого-то чернилами, шоколадом, новыми тетрадками. Но ни от кого не пахло сразу масляными красками, эклерами и картоном. Мальчики и девочки все выходили и выходили, Снежок нюхал и нюхал... но вот последний мальчик вышел из калитки. Снежок грустно посмотрел на хозяина.

–Ну, ни чего, – погладил Иван Иванович пса. – Всяко бывает...

Тут калитка вновь скрипнула и появился упитанный мальчик с большим рюкзаком за спиной. Снежок мгновенно учуял. Он подскочил к школьнику и начал громко залиристо лаять, маша хвостом.

–Фу! Фу! – испуганно кричал мальчик. Иван Иванович заметил засохший шоколад на губах и подошел ближе:

–Ты Едоков Миша? – мальчик оглядел деда в шляпе, затем увидел у него в руках пакет и неожиданно побежал прочь.

Иван Иванович следом:

–Стой! Стой! – кричал он.

Далеко Миша не убежал, уже за первым поворотом, остановился тяжело дыша. Тут его и нагнал Иван Иванович. Снежок встал перед Мишей не давая ступить и шага.

–Полагаю это твое? – кивнул на пакет Иван Иванович. Мальчик понурил голову и заплакал.

– Я не хотел... – ревел школьник. – Я только хотел попробовать-а-ать!

–Ну, тише, тише! –воскликнул Иван Иванович и протянул Мише большой носовой платок. – Расскажи все по- порядку! Может тебя кто заставил так поступить?

Мальчик вытер слезы размером с пятак. Снежок крутился вокруг его ног.

–Никто, – хлюпая носом отозвался школьник. – Каждое утро я прохожу мимо этого окна в школу, – шмыгнул носом. – И каждое утро из окна, пахнет булочками, карамелью, шоколадом... – мальчик замолчал, понурился голову.

–Ну, – не терпеливо подтолкнул Иван Иванович. Снежок уселся на асфальт виляя хвостом.

– Родители запрещают мне есть сладкое, – Иван Иванович оглядел пухлощёкого мальчика и даже не стал уточнять почему. – А тут прямо на подоконнике лежала коробка эклеров... Ну я и не удержался.... Я думал, что только один возьму попробовать... Но они оказались такие вкусные, что я съел все...

–Эх, – вздохнул Иван Иванович, – как не хорошо, так делать.

– Пожалуйста, только родителем не говорите! – взмолился Миша, –... и бабушке.

–Но плохой поступок заслуживает наказания, – изумился Иван Иванович, – Да, Снежок? – беленькая собачка громко гавкнула в ответ.

–Я готов! – понурил голову нарушитель.

–Хм... – Иван Иванович задумчиво покрутил усы. –

будешь помогать убирать на кухне, после школы. Посуду мыть, – мальчик поморщился, – подметать, – мальчик скривился, – мусор выносить. – мальчик тяжело вздохнул.

–Я не умею...

– Научишься, – усмехнулся сыщик. – И еще вопрос. Что нарисовано на этом холсте?

Миша тяжело вздохнул.

–Я в художественную школу хожу... Это было задание нарисовать яблоко.

–Но почему синей краской? – Миша пожал плечами.

–Мой любимый цвет...